

ДИССИДЕНТСКИЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ И РАСПАД СССР

Алексей Ластовский

Исследование скрытого сопротивления в советском обществе

Внешне Советский Союз представлял монолитным обществом, где коммунистическая партия полностью господствовала над всеми сферами общества, осуществляя успешный идеологический контроль.

На самом деле, за этим единообразием идейно-политического ландшафта скрывалось довольно много ниш, где полного контроля партии над сознанием людей достичь не удалось, где существовали определенные лазейки для «инакомыслия». Инакомыслящие являлись в Советском Союзе крайне уязвимой группой. В эту категорию можно включить разные молодежные течения, но так же интеллектуалов и диссидентов.

При изучении неформальных течений в советском государстве и период транзита по-прежнему господствует подход, который концентрируется на действиях московской и ленинградской интеллигенции. При этом постоянно подчёркивается оппозиция между «центром», где развивалась и поддерживалась общая для всех повестка прав человека, и «периферией» (союзными республиками), где более важны были национальные требования.

Возникновение и влияние национально-культурных движений

Естественно, идти на полноценную конфронтацию с советским государством было чревато и опасно для любого гражданина. У партии, руководящей страной, был мощный аппарат подавления – за несогласными с коммунистической системой следил всемогущий Комитет государственной безопасности, их бросали в тюрьмы, даже психиатрические больницы использовались для изоляции инакомыслящих.

Поэтому им не оставалось иного выхода, как играть на том же поле. Наиболее известная часть диссидентского движения, правозащитная, апеллировала к официальным документам, закрепленным в советском государстве, - Конституции СССР или ратифицированной Хельсинской декларации прав человека. Для критики существующего строя также использовалась

Диссиденты на демонстрации в Беларуси, 1990 год. Михась Кукабака (на фото) выступает.

отсылка к первоначальному большевизму, освященному культом Ленина. И тогда позднесоветский СССР рассматривался как отклонение от идеалов ленинизма, что позволяло критикам избежать репрессий.

Сторонники национального возрождения также апеллировали к ленинскому идеалу Советского Союза, где закладывалась эмансипация национальных культур, подавляемых при царском режиме. Уже в начале 1980-х годов, то есть, даже до начала перестройки, можно отметить резкий рост популярности национально-культурных движений, которые как грибы росли во всех советских

республиках. Их повестка во многом была схожа, они требовали лучшего статуса для национального языка, который находился под угрозой в силу общесоветского привилегированного положения русского языка. Также популярными были требования охраны культурно-исторического наследия, особенно памятников архитектуры, которые зачастую трактовались коммунистическими властями как символы пережитой эпохи, феодального гнёта и религиозного дурмана. Эти движения зачастую объединяли молодежь, которая активно использовала в коммуникации родной язык, интересовалась историей, путешествовала по стране, а также активно возрождала фольклорные традиции и праздники, которые для молодежи становились настоящей основой национальной культуры.

Влияние Запада и подъем советских молодежных субкультур

Дети, которые получают комсомольские билеты на Красной площади в Москве, одетые в типичную форму.

К 1980-м годам стало понятно, что Советский Союз проиграл Холодную войну Западу в плане борьбы за сознание молодежи. Для контроля над подрастающим поколением коммунистическая партия использовала инструменты пионерии и комсомола, которые должны были проводить унифицированную идеологическую подготовку. Но именно этот настойчивый контроль не только взглядов, но и даже внешности, больше всего раздражал молодежь. Запад представал царством свободы, где можно было выбрать любой устраивающий тебя стиль жизни, рок-музыка стала символом протеста против бесконечных и надоевших регламентаций.

Начало перестройки с лозунгами гласности и пересмотра устаревших догм фактически взорвало предыдущий расклад сил. Неформальные движения получили доступ к прессе, более того, именно издания, которые позволяли себе критиковать советский строй или пропагандировали новые молодежные ценности, стали выходить огромными тиражами.

Уход коммунистического контроля и подъем неформальных движений

Вторая половина 1980-х и начало 1990-х – это также и «золотой век» молодежных субкультур. Основным источником культурных заимствований стали западные страны, откуда брались сформировавшиеся молодежные стили: хиппи, панки, скинхэды, металлисты. Оживились футбольные фанаты. В основе каждой такой субкультуры лежало определенное музыкальное направление и легко узнаваемый визуальный стиль (одежда, прически, нашивки), по которому можно было узнать, кого ты встречаешь на улице (и нужно ли с ним драться). Например, по цвету шнурков (красный или белый) можно было определить, какой идеологической ориентации (правой или левой) придерживается встреченный скинхэд. Знание этих кодов было чрезвычайно важным.

'Антис, постмодернистская рок-группа, на сцене в Вильнюсе, 1987 год. Их название, означающее «утка» на литовском языке, относится к ложным сообщениям и является игрой на тему газеты советских времен «Тiesa». Его также интерпретируют как «Anti-S» - «Антисоветский».

из гаражей перемещаются на стадионы, на концерт «Монстры рока» в Москве в 1991 году собирается около 700 тысяч зрителей, которые стекаются туда со всего Советского Союза.

Контролирующие органы вчистую стали проигрывать этому субкультурному буму, который охватил советскую молодежь. Вступление в комсомол перестало казаться привлекательным и уже не обещало успешной интеграции во взрослую жизнь. Наоборот, стало восприниматься обузой, тогда как свободная жизнь – была на улице. Там можно было встречаться со сверстниками, употреблять алкоголь, слушать музыку.

Изменения в экономическом регулировании привели к тому, что рождается и новая индустрия, которая позволила зарабатывать на молодежных увлечениях. Огромными тиражами издаются молодежные журналы с обязательными постерами рок-музыкантов, рок-концерты

Подъем криминальной культуры: Борьба за территорию и конфликты с неформалами

Но далеко не все становятся «неформалами», это также и расцвет увлечения криминальной культурой, основанной на культе насилия (так называемые гопники). В позднем Советском Союзе создаются многочисленные объединения молодежи, которые ставят своей целью «борьбу за свою территорию». Попасть в другой район крупного города становится опасным приключением, поскольку это подразумевает попадание в зону, которую ревностно охраняют местные гопники. Кроме борьбы за зоны влияния, который становится основой для формирования криминальных групп-

Типичная российская молодежь из города Тюмени.

ровок, особо острый конфликт разворачивается с неформалами. Волны насилия залили улицы больших городов, со столкновениями между криминальной молодежью из разных районов, либо между «гопниками» и «неформалами» (в случае Армении между рокерами и так называемом «рабиз» = «рабочая искусство», субкультурой популярной среди городской рабочей молодежи). У свободы оказалась и своя темная сторона¹.

Путь к политическому протесту и распад СССР

Но речь идет не только о стиле жизни, из отрицания коммунистического мировоззрения прямой путь и к оформлению политического протеста в конце 1980-х годов. Неформальные молодежные организации, которые защищали памятники и устраивали фольклорные праздники, вдруг превратились в серьезную политическую силу, с которой уже была вынуждена считаться ранее всемогущая коммунистическая партия.

Бывшие диссидентские движения обретают легальный статус и начинают включаться в политическую борьбу, по советским республикам проходит волна создания Народных фронтов. Эти фронты были в чем-то едины, все они первоначально критиковали актуальную власть с позиций возвращения к истинным идеалам коммунизма, но постепенно переходили ко все более жесткой критике советского строя с требованиями расширения демократических прав и национальной автономии.

В значительной мере политика гласности, инициированная советским руководством, дала мощный инструмент для дискредитации всего коммунистического строя. Речь идет о вскрывшейся правде про размах сталинских репрессий, появляется вал публикаций о жертвах репрессий (в Украине дополнительно вскрывается замалчиваемая правда о масштабах Голодомора), места расстрелов становятся «местами памяти», где проводят митинги оппозиционных коммунистическим

властям движений. В Украине и особенно в Беларуси еще дополнительным усилителем для политизации неформальной оппозиции стала Чернобыльская катастрофа, и обвинения местных властей в пагубной и пассивной реакции усилили критику коммунистической власти.

Советский Союз начал стремительно распадаться по национальным швам, начались многочисленные этнические конфликты. Микрофоны захватывают представители

Протестующие формируют кольцо вокруг здания КГБ в Москве в День политзаключенного, 1989 год, в память о жертвах сталинизма.

¹) Посмотрите: фильм «Меня зовут Арлекино» («Беларусьфильм», 1988 год).

диссидентских кругов национальной интеллигенции, которые считают, что наступило наилучшее время для реализации их требований, речь уже шла не об автономии, а о независимости. Лозунги, за которые раньше репрессировали, разносятся со страниц газет (а тиражи газет высоки как никогда) и телевидения.

Переход бывших советских республик на рельсы независимости дал необычайные шансы для бывших диссидентов. Некоторые из бывших диссидентов ворвались во властную элиту, Звиад Гамсахурдия даже стал президентом Грузии. Но такой ошеломительный успех был не везде, во многих странах бывшая партийная элита смогла удержать частично контроль, перехватив первенство в период транзита (как произошло в Беларуси и Украине). И далеко не всегда те люди, которые требовали демократических реформ, забравшись на верхушку власти, смогли придерживаться декларируемых принципов.

Новые правила давали шанс многим: как политикам, так и рок-музыкантам. Но для большинства молодых людей воспользоваться этими шансами было сложно, материальная неустроенность, бедность, уличное насилие стали основными приметами новой эпохи. Но обретенное чувство свободы давало надежду на перемены к лучшему.